

Дурнев Святослав Юрьевич

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

В данной статье рассматривается проблема становления глобального экологического императива, являющегося нормативной базой экологической культуры. Выявляются главные препятствия, возникающие на пути его развития, и предлагаются способы их преодоления. Обозначены основные слабые места современных концепций по гармонизации взаимоотношений общества с естественной средой обитания. Особое внимание в статье уделено роли мотивов в формировании отношений в системе "человек – общество – природа".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

В данной статье рассматривается проблема становления глобального экологического императива, являющегося нормативной базой экологической культуры. Выявляются главные препятствия, возникающие на пути его развития, и предлагаются способы их преодоления. Обозначены основные слабые места современных концепций по гармонизации взаимоотношений общества с естественной средой обитания. Особое внимание в статье уделено роли мотивов в формировании отношений в системе «человек – общество – природа».

Ключевые слова и фразы: экологический императив; общество; природа; антропоцентризм; мотивы; экологический кризис; человек.

Дурнев Святослав Юрьевич

*Иркутский государственный университет путей сообщения
Cond1988@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА©

В настоящее время отношения человеческого общества и окружающей природной среды формируются спонтанно, исходя из известного принципа «что не запрещено, то разрешено». Такое положение дел, с точки зрения скорейшего преодоления существующих противоречий и предотвращения глобального экологического кризиса, представляется неприемлемым. При этом создание новых законодательных запретов, призванных ограничить излишнее влияние человека на природу, является неэффективным, как неэффективно и уже существующее природоохранное законодательство. Выход из сложившегося положения мы видим в разработке нормативной базы экологической культуры – нового экологического императива.

Понятие экологического императива является на сегодняшний день центром притяжения серьезного внимания исследователей, рассматривающих проблему гармонизации взаимоотношений человека и среды его обитания. В самом общем виде он может быть определен как «форма запретов и ограничений, распространяющихся на любую человеческую деятельность, связанную со взаимодействием с природой» [1, с. 221]. Формулирование экологического императива имеет своей целью зафиксировать некие ключевые характеристики природной среды, способные, в случае своего разрушения, поставить под вопрос само выживание вида *Homo sapiens*. Большинство исследователей данной проблемы в качестве основного препятствия на пути утверждения глобального экологического императива рассматривают все ещё господствующую в современном мире концепцию антропоцентризма.

Под антропоцентризмом (применительно к вопросам изучения отношений в системе «человек – общество – природа») принято понимать следующую систему воззрений:

- отношение к человеку как к венцу творения природы, возведение человечества и его интересов в ранг высшей ценности;
- взгляд на природу всего лишь как на площадку реализации человеком своих планов и источник необходимых ему ресурсов;
- оценка природы только с позиций ее полезности для человека и, как следствие, лишение ее всяческой самоценности.

Наряду с этим очевидным препятствием, мы считаем необходимым отметить еще одно, возможно, основное. Оно определяет, в частности, причины крайне нерационального использования природных ресурсов (как возобновляемых, так и невозобновляемых), варварского загрязнения окружающей среды и т.д. Заключается это препятствие, по нашему мнению, в том, что вся человеческая жизнь сопровождается осознанием ее неизбежной конечности. Например, в размышлениях известного отечественного философа Н. Ф. Федорова «недостойство» человека видится в его смертности, в рабстве у закона конечности и распада. Именно смерть и её мучительное осознание являются не только первопричиной зла в человеческой природе, порождающей зависть, соперничество и борьбу на короткой жизненной дистанции, но и приводят к различного рода демоническим, «рационально злым» вывихам в психике и поведении человека. Зло, по мнению Н. Ф. Федорова, коренится в смертной, противоречивой, «кризисной» природе человека, и шире – в нынешнем статусе его природного бытия [6, с. 13].

Большинство современных глобально-экологических концепций для сохранения природы призывают людей сократить потребление ресурсов и бережнее относиться к окружающей среде, оперируя такой категорией, как «ответственность перед последующими поколениями». При этом мы сами уже являемся заложниками нерационального природопользования предшествующих поколений. Проблемы ответственности возникают и на протяжении одной человеческой жизни:

- для повышения рентабельности производства используются вредные технологии;
- продукты питания обрабатывают опасными для здоровья человека химикатами, чтобы продлить их срок годности;
- особо охраняемые природные территории используются под застройку коттеджными поселками и т.д.

Возможно ли при таком положении вещей в действительности ожидать, что люди проявят ответственность перед последующими поколениями, если даже по отношению к себе и своим современникам они поступают так далеко не всегда. Хищническое потребление природных ресурсов, выброс в природу неочищенных промышленных отходов и многое другое, приносящее выгоду человеку прямо сейчас, всегда доминирует над абстрактными призывами сократить потребление, беречь природу, отказаться от использования невозобновляемых источников энергии. Эти меры, возможно, принесут свои плоды спустя годы и десятилетия. Но высока вероятность, что положительный эффект от них смогут в полной мере ощутить лишь наши дети, а то и внуки. Естественно, что в борьбе долгосрочных перспектив и сиюминутных выгод раз за разом победу одерживают последние.

Мы полагаем, что ориентация большинства современных концепций развития экологической культуры на долгосрочные перспективы без учета потребностей и желаний ныне живущих людей обуславливает их низкую эффективность. Предлагая отказаться от многого, они ничего не дают взамен и объясняют необходимые жертвы, используя сложные и далекие от простых людей понятия. Все сказанное приводит нас к мысли «о безусловной ценности человеческой жизни именно в той форме биофизиологического и культурного существования, которая только и дана нам. Ею, а не преходящими идеями, кому бы они ни принадлежали и сколь бы высокими мечтами ни завлекали нас, и следует руководствоваться. Именно в этом, как представляется, заключена высокая цена подлинного антропоцентризма» [3, с. 109]. Таким образом, система взглядов на развитие экологической культуры является, по нашему мнению, эффективной лишь при наличии в ней близких и понятных для простых людей ценностей, положительный эффект от принятия которых они смогут ощутить уже при своей жизни, а не в отдаленной временной перспективе.

Разрешить противоречия, возникающие между потребностями человека и необходимостью сокращения антропогенного воздействия на природную среду, призван экологический императив. Нормы поведения, сформулированные в его рамках, должны быть объективными, общепризнанными и обязательными для исполнения вне зависимости от индивидуальных стремлений конкретных людей. «Только отталкиваясь от добровольно принятых запретов, индивид может достигнуть успеха в построении и развитии собственной личности. От категорического, общепринудительного «нельзя» он движется к тому, что является в универсальном смысле желаемым, и лишь далее, лишь на этой основе – к пониманию неповторимого своеобразия своих задатков и дарований, своего призвания и идеала» [5, с. 121]. Другими словами, люди будут непременно соблюдать нормы экологического императива лишь в том случае, если они сами этого пожелают. При несоблюдении этого условия человек будет стремиться выйти из поля социального контроля и поступать согласно своим собственным стремлениям, а не предписанным требованиям. «Общество может обязывать лицо к чему бы то ни было лишь через акт его собственной воли, иначе это будет не обязательством лица, а лишь употреблением вещи» [4, с. 399].

Нормы глобального экологического императива должны быть понятны и обоснованы для всех людей, тогда их исполнение будет восприниматься как собственное желание человека. Особое внимание здесь необходимо уделять мотивации поведения. «Мотив – это сознательная или несознаваемая сила, которая побуждает человека действовать или, иногда, бездействовать» [2, с. 207]. Мотивы – это мощнейший инструмент для формирования поведения. Создание мотивов, превосходящих по силе мотивы личной выгоды, которые во многом являются причиной набирающего силу экологического кризиса, позволит значительно улучшить современную природоохранную ситуацию. Сегодня соблюдение прописанных в законах норм природопользования мотивируется лишь стремлением людей избежать возможного наказания. Однако как только человек оказывается в ситуации бесконтрольности, он, если это приносит ему выгоду, с легкостью нарушает принятые нормы. Так поступают браконьеры, охотящиеся в сезон размножения и подрывающие численность популяций промысловых животных; предприятия, сбрасывающие отходы производства в реки в надежде, что они не будут обнаружены; обыватели, выбрасывающие мусор на мостовую, не доходя до урны, и т.п. Примеров такого безответственного поведения человека – бесчисленное множество, а главная причина их проявления заключена в недостаточности мотивации к соблюдению экологических норм.

Обобщая все сказанное выше, мы приходим к выводу, что, для того чтобы нормы глобального экологического императива неукоснительно соблюдались всеми людьми, его основание должно базироваться на понятной и отвечающей ряду требований системе взглядов. Такие взгляды, как мы считаем, должны не вступать в яростное противоборство с антропоцентризмом, а стремиться развивать его с экологическим уклоном. Они обязаны содержать в себе ценности, близкие и понятные для каждого человека, и мотивировать людей поступать согласно нормам экологического императива по собственному желанию, а не из страха перед возможным наказанием. Люди должны понимать, что последствия совершаемых действий будут видны не в отдаленной перспективе, а уже при их жизни, и они вполне способны оказать на них влияние.

Список литературы

1. **Басилаиа М. А.** Необходимость снижения экологической опасности как императив глобального мироустройства (философский анализ). Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2010. 338 с.
2. **Лефрансуа Г.** Теория научения. Формирование поведения человека. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 278 с.
3. **Маслеев А. Г.** Человеческое измерение вселенной: космизм и антропоцентризм. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1996. 111 с.
4. **Соловьёв В. С.** Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
5. **Соловьёв Э. Ю.** Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.
6. **Федоров Н. Ф.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. 1. 518 с.

PROBLEMS OF GLOBAL ECOLOGICAL IMPERATIVE FORMATION

Durnev Svyatoslav Yur'evich
Irkutsk State University of Communication Lines
Condr1988@mail.ru

The article considers the problem of global ecological imperative formation, which is a normative framework of ecological culture. The main obstacles on the way of its development are revealed, and the methods of their overcoming are suggested. The principle weak points of modern conceptions on the harmonization of relations between society and natural environment are identified. Special attention is paid to the role of motives in the formation of relations in the system "man – society – nature".

Key words and phrases: ecological imperative; society; nature; anthropocentrism; motives; ecological crisis; man.

УДК 140.8

Философские науки

В статье раскрывается взаимосвязь мировоззрения, философского и поэтического творчества В. С. Соловьёва и Ф. И. Тютчева. Показано, что В. С. Соловьёв исходит из целостности художественного наследия поэта и на основе своего мировоззрения «конструирует» его философскую позицию, дополняя вытекающие из логики творчества звенья. При оценке В. С. Соловьёвым произведений Ф. И. Тютчева также в значительной степени проявляется мировоззренческая рефлексия мыслителем своего творчества.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; философское мировоззрение; поэтическое мировоззрение; философско-поэтическое мировоззрение; философское мировоззрение В. С. Соловьёва.

Емельяненко Владимир Дмитриевич, к. филос. н., доцент
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
emelyanenko_@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В. С. СОЛОВЬЕВА И ТВОРЧЕСТВО Ф. И. ТЮТЧЕВА ©

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ, Проект № 13-13-32001
«Брянский край в философском творчестве Ф. И. Тютчева, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова».*

Влияние стихов великого русского поэта Ф. И. Тютчева на творчество В. С. Соловьёва – достаточно известный факт. Однако многие пишущие об этом исследователи-литературоведы изучают влияние художественного творчества Ф. И. Тютчева (или отдельных его сторон), прежде всего, лишь на некоторые аспекты поэзии В. С. Соловьёва [3; 25; 26]. При этом обычно отмечается продолжение В. С. Соловьёвым в своих лирических произведениях романтико-реалистических традиций поэзии А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Я. П. Полонского, А. К. Толстого [23, с. 23; 27, с. 73]. Например, З. Г. Минц указывает на связь стихотворений мыслителя об исторических судьбах России («Дракон», «Ex oriente lux», «Панмонголизм») и его историко-религиозных статей как с традициями славянофильства (прежде всего, поэзии А. С. Хомякова), так и с политической лирикой Ф. И. Тютчева [5, с. 33-34]. Не вызывает сомнений, что его творчество стало закономерным итогом важнейшей эпохи русской поэзии, которая была начата В. А. Жуковским, продолжена Ф. И. Тютчевым и получила свое вполне логичное завершение в лирических произведениях А. А. Фета и самого В. С. Соловьёва [6, с. 11].

Вместе с тем гораздо менее изучено влияние творчества Ф. И. Тютчева на мировоззрение В. С. Соловьёва в целом как фактор, определяющий содержание его философской системы (то есть в более широком контексте). Правда, в ряде исследований констатируется связь художественных образов Ф. И. Тютчева и философских идей В. С. Соловьёва [1; 22; 24; 27]. Например, Н. Г. Юрина обращает внимание на известное стихотворение Ф. И. Тютчева «Два единства» (1870): «–Единство, – возвестил оракул наших дней, – / Быть может спаяно железом лишь и кровью...» / Но мы попробуем спаять его любовью, – / А там увидим, что прочней...». При этом она отмечает, что идея В. С. Соловьёва о возможности реализации национальной миссии России лишь на основе принципов любви и ненасилия восходит именно к этим стихам Ф. И. Тютчева [27].

Был ли В. С. Соловьёв продолжателем не только поэтической, но и философской традиции, представленной Ф. И. Тютчевым? Может ли поэт, отражающий мир в художественных образах, повлиять на философа, имеющего теоретическое мышление? Как и любой человек, мыслитель испытывает влияние чужих идей, однако их воздействие будет заметным лишь тогда, когда они в какой-то степени соответствуют его мировоззренческим принципам. Влияние творчества Ф. И. Тютчева на В. С. Соловьёва нужно исследовать на основе их мировоззренческой близости и через призму не только поэтических, но и философских, а также литературно-критических работ мыслителя.